

о немъ со свойственнымъ Ему благородствомъ или высказывая печаль о немъ: о, Сіонъ или Іерусалимъ— несчастная дочь Моя! о жалкое и темное жилище Моихъ овецъ! непремѣнно и противъ воли повергнешься ты предъ врагами: придетъ, непремѣнно придетъ на тебя, и не въ продолжительномъ времени, господствующее надъ земными царствами и сильнѣйшее ихъ царство, то есть, Вавилонское. *Столпомъ мглинымъ* и темнымъ жилищемъ называетъ Сіонъ или Іерусалимъ, такъ какъ всѣ въ немъ ходятъ какъ бы во тьмѣ отъ того, что не хотятъ сдѣлать законъ Божій свѣтильникомъ и свѣтомъ для себя и освѣщеніе имъ принять въ душу свою; а не иначе, какъ только при этомъ условіи и можно было итти безошибочнымъ путемъ, удалиться отъ гибели, избѣгать грѣха и не подпадать встрѣчающимся на семь пути бѣдствіямъ.

Поэтому будемъ пѣть и мы, взывая ко Господу: *просвѣти очи мои, да некогда усну въ смерть. Да некогда речетъ врагъ мой: укрѣпился на него* (Псал. 12, 4). Будучи освѣщены божественнымъ свѣтомъ и принявъ въ свою душу сіяніе вышней, исходящей отъ Бога, премудрости, мы будемъ недоступны для враговъ; избавившись послѣдствій божественнаго гнѣва, мы будемъ наслаждаться благомъ небесной радости и всеконечно благоденствовать во Христѣ.

Ст. 9. 10. *И нынѣ вскую познала еси зло? не бѣ ли тебѣ ¹⁾ царя? или советъ твой погиге, яко обыдоша тя болѣзни, аки рождающія? Болѣзнуи и мужайся, и приближайся души Сіоня яко рождающая: зане нынѣ изыдеши изъ града, и вселишия на поли, и дойдеши Ва-*

¹⁾ У св. Кирилла: ἐν σοί—въ тебѣ, какъ въ компл. и нѣкот.; но въ толкованіи дважды встрѣчается обычное чтеніе: σοί.

вилона: оттуду изгилетъ ты, и оттуду избавитъ тя Господь Богъ твой отъ руки врагъ твоихъ.

Итакъ *придетъ*, говоритъ, *къ тебѣ власть первая*. Но въ чемъ заключается причина, ради которой ты поражаешься столь ужасными бѣдствіями или тѣмъ, что обыкновенно причиняетъ бѣдствія, говорю, бѣдствіями войны? Ужели у тебя не было царя? ужели ты не позаботилась составить себѣ мудрый совѣтъ и разсмотрѣть дѣло наилучшимъ образомъ? Опять благородно поражаетъ ее и косвенно порицаетъ какъ весьма неразумную и не уклоняющуюся отъ оскорбленія Бога. Какимъ способомъ, объ этомъ скажу кратко. Въ началѣ управлялъ Израильтянами самъ Богъ, при посредствѣ премудраго Моисея, а послѣ него при посредствѣ Исуса Навина, облеченнаго достоинствомъ военачальника, затѣмъ чрезъ избираемыхъ по временамъ судей, а послѣ нихъ чрезъ блаженнаго Самуила. Но въ то время, какъ у нихъ былъ такой порядокъ дѣлъ и все шло у нихъ прекрасно, они жалкіе замыслили худое противъ самихъ себя. Отвергая иго царства Божія, они пришли къ блаженному Самуилу и говорили ему: *се ты состарѣлся еси, сынове же твои не ходятъ по пути твоему: и нынѣ постави надъ нами царя, да судитъ ны, якоже и прочіи языки. И бысть*, говоритъ, *лукавъ глаголъ предъ очима Самуиловима, яко рѣша: даждь намъ царя, да судитъ ны. И помолися Самуилъ ко Господу. И рече Господь Самуилу: послушай гласи людей, якоже глаголютъ къ тебѣ: яко не тебе уничижиша, но мене уничижиша, еже не царствовать ми надъ ними* (1 Цар. 8, 5—7). Потомъ хотя блаженный Самуилъ возвѣщалъ имъ о царскихъ правахъ и тѣмъ старался внушить имъ большой страхъ, когда онъ очень сильно отклонялъ ихъ отъ столь дурныхъ и неблагочестивыхъ намѣ-

реній,—тѣмъ не менѣе они настаивали на своемъ, говоря: *ни, но царь да будетъ надъ нами, и будемъ и мы, якоже вси языцы: и судити имать насъ царь нашъ, и изыдетъ предъ нами, и поборетъ побореніемъ о насъ* (1 Цар. 8, 19. 20). Вотъ теперь онъ приводитъ имъ на память эти древнія и опасныя ихъ намѣренія и какъ бы посмѣвается надъ случившимся и говорить: какъ *познала еси зло? не бѣ ли тебѣ царя? или советъ твой погубе?* Не просила ли ты себѣ царя, говоря: *изыдетъ предъ нами и поборетъ побореніемъ о насъ?* ужели не хорошо было твое намѣреніе? Вотъ исходъ событій показалъ, въ какой мѣрѣ хорошо и необходимо было твое рѣшеніе. Ты отвергла иго царства Божія; *се обыдоша тя болѣзни аки раждающія. Болѣзнуй и мужайся, дщи Сіоня.* Благородная опять рѣчь: о дорогая дочь! будь терпѣлива въ болѣзняхъ, мужественна въ скорбяхъ, приближайся къ рожденію, т. е. ты не далека будешь отъ ожидаемаго; но какъ бы женщина, уже близкая ко времени родовъ, будешь вопіять отъ страданій: оставивъ весьма укрѣпленные города, *вселитися въ поле* и водворишься, говорить, въ пустынь, дойдешь даже и до самаго Вавилона. Впрочемъ не оставляетъ совсѣмъ безъ утѣшенія, ибо прибавляетъ, что она возвратится и переселится назадъ, по милосердію Божію.

Итакъ лучше всего пребывать подъ властью и царствомъ Бога, Его считать своею силою, защитникомъ и покровителемъ, предъ Нимъ однимъ преклонять выю души своей, жить сообразно съ волею Его и считать достойнымъ всякаго вниманія угодное Ему. Если же мы не будемъ такъ поступать, то всенепремѣнно подпадемъ подъ власть духовныхъ Вавилонянъ, то есть, враждебныхъ и нечистыхъ

силъ, и подѣ *власть первую* то есть, подѣ *владычество* сатаны,— и какъ бы похищенные изъ святаго города, котораго художникъ и зиждитель есть Богъ, будемъ обитать въ землѣ Вавилонской; ибо будемъ находиться въ смѣшеніи и замѣшательствѣ, въ суетныхъ развлеченіяхъ настоящей жизни. Вавилонъ означаетъ смѣшеніе ¹⁾.

Ст. 11—13. *И нынѣ собрашася на тя языцы мнози, глаголющии, порадуемся, и воззрятъ на Сионъ очи наши. Сии же не разумѣша помышленія Господня, и недомыслишася совѣта его, яко собра ихъ, аки снопы гуменныя. Востани, и измлати ихъ дщи Сионя, яко роги твоя положу желѣзны, и пазногти твоя положу мѣдяны и истончиши люди многи; и возложиши Господеви множество ихъ, и крѣпость ихъ Господеви всяя земли.*

Мы уже не разъ прежде говорили, что когда управлялъ царствомъ въ Иерусалимѣ Езекиа, Сеннахиримъ опустошилъ Самарію, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрушилъ и многіе города Іудеи. Потомъ послалъ изъ Лакхиса Рапсака, который безмѣрно уничтожилъ божественную славу, когда въ одну ночь отъ руки ангельской погибло сто восемьдесятъ пять тысячъ воиновъ. Объ этой-то исторіи опять и вспоминаетъ. *Собрашася, говоритъ, на тя языцы мнози*, едва уже не потѣшающіеся надъ тобою и уже намѣревающіеся пляскою издѣваться надъ тобою, которая очень скоро будешь повержена. Впрочемъ они не узнали того,

¹⁾ *Sûxhais*, согласно Быт. 11, 9, считая форму ל ב ב производшею изъ ל ב ל ב (ל ל). Такъ всѣ древніе: Филонъ (Opera, ed. Paris. p. 320), Иосифъ Флавій (Ant. 1. 4. 3 ed. Haverc. t. 1. p. 19, причѣмъ приводитъ еще свидѣтельство Сивиллы), Ориг., Евс., Иерон. (См. Onomasticon, ed. Larsow et Parthey, Berol. 1862, pag. 88—91 ср. Migne, Patrol. ser. lat. t. XXIII. col. 677 и 1212). Нѣкоторые изъ новыхъ считаютъ возможнымъ образованіе этого имени изъ ל ב ב ב —дворъ или врата или дверь Бѣла или Эла (бога— ל א), также изъ ל ב ר (=ר' ב)—гора Бѣла.

что опредѣлилъ Богъ; ибо они собраны были какъ бы на гумно и будутъ лежать подъ ногами твоими подобно снопамъ. Итакъ *встани и измлати ихъ*; ибо у тебя будутъ *роги желѣзныя и пазногти* (копыта) *мѣдныя*, то есть ты будешь непреоборима и неодолима для враговъ и какъ бы будешь попирать ногами противниковъ своихъ. А такъ какъ онъ сдѣлалъ упоминаніе о гумнѣ и снопахъ, то и удержалъ образъ, соотвѣтствующій этой метафорѣ; ибо въ самомъ дѣлѣ они истреблены не человѣческою рукою, но умерщвленіе ихъ было дѣломъ гнѣва божественнаго. Не себѣ самой, говорить, приписывай славу за это; напротивъ какъ самое множество, такъ и крѣпость погибшихъ считай дѣломъ Господа всей земли. Таковъ смыслъ этой исторіи. Но можетъ быть нѣкоторыхъ читателей приведетъ въ смущеніе такая перемѣнчивость пророческихъ проповѣдей. Вѣдь только что мы слышали слова пророка: *къ тебѣ придетъ и увидетъ власть первая—царство Вавилонянъ*, и описывался способъ плѣненія: потомъ тотчасъ же мы видимъ (дщерь Сіона) спасенною и попирающею враговъ. Но необходимо требуется точное различеніе времени (событій); только въ такомъ случаѣ возможно будетъ раздѣльное и ясное созерцаніе того, о чемъ говорится. Такъ, когда царствовалъ Езекиа, — на Иерусалимъ напалъ Сеннахиримъ. Потомъ, послѣ смерти Езекии, было четыре царя, и пятый Іехонія. Тогда всю Іудею и самый Иерусалимъ взялъ Навуходоносоръ и всего Израиля отвелъ въ плѣнъ. Повѣствованіе же объ этихъ событіяхъ премудро написалъ намъ блаженный пророкъ Іеремія.

Гл. V, ст. 1 ¹⁾. *Нынѣ оградится дщерь Ефремова огражденіемъ, рать учини на ны ²⁾, жезломъ поразятъ о челюсть племенъ Израилевыхъ.*

Такъ соберутся противъ Сіона многіе народы, надѣяшіеся издѣваться и насмѣяться надъ нимъ: но сами были измолочены и истерты, потому что Богъ повергаетъ ихъ подъ ноги побѣдителей на подобіе сноповъ. Взята и погибла Самарія и истреблена войной и о ней говоритъ, что она *оградится* и будетъ стѣснена, очевидно, потому, что Богъ опредѣлилъ ей быть въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и претерпѣть ихъ. Дочерью же Ефрема называетъ Самарію или народъ, живущій въ Самаріи: такъ какъ тотъ, кому ввѣряется царство, представляется своимъ подданнымъ какъ бы заступающимъ мѣсто отца. Въ Самаріи же царствовалъ потомокъ Ефрема. Итакъ Самарія, говоритъ, будетъ окружена и опоясана враждебными народами, которые какъ бы *поразятъ ее о челюсть*, ударяя не руками, наносящими не столь чувствительный ударъ, но сокрушая палками и сильно унижая ее. Черезъ это указываетъ на безчестіе и невыносимую тяжесть плѣна; ибо удары въ челюсть служатъ несомнѣннымъ признакомъ безчестія. А если принять во вниманіе, что они нанесены жезломъ; то они окажутся причиняющими крайне тяжелое и возможное только по отношенію къ рабу униженіе. Итакъ да будетъ, говоритъ, въ безчестіи, позорѣ и страданіяхъ Самарія, въ которой царствуетъ колѣно Ефрема.

Но рука бьющаго перестанетъ поражать и мы не подвергнемся позору, если всѣми силами станемъ

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ этотъ стихъ заканчиваетъ предшествующую главу.

²⁾ Слав. *на вы=іг' ѡмъс*, какъ въ нѣкоторыхъ.

удаляться отъ того, чтобъ возбуждать Господа всяческихъ на гнѣвъ противъ насъ незаконными своими поступками и усерднымъ совершеніемъ ненавистнаго для Него: напротивъ, воздавая Ему почтеніе добродѣтельною жизнью, будемъ наслаждаться полнымъ благоденствіемъ и проводить жизнь славную и поистиннѣ вождельбнную.

Ст. 2. *И ты Визелеме, доме Егфравовъ, еда милъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ? Изъ тебе ¹⁾ изыдетъ ²⁾ еже быти въ князя Израилю ³⁾, исходи же его изъ начала отъ дней вѣки.*

Здѣсь пророческое слово благовѣствуетъ намъ о возвращеніи насъ въ первоначальное состояніе. Оно весьма мудро напоминаетъ о возглавленіи, совершившемся, какъ извѣстно, во Христѣ: ибо *нова тварь* чтò въ Немъ, какъ написано (2 Кор. 5, 17), и древнее прошло и чрезъ Него стало новымъ, потому что Онъ преобразовалъ все человѣческое и возстановилъ его въ прежнее благосостояніе: Онъ воцарился и получилъ опять желательную для всѣхъ власть. Общее выражается здѣсь посредствомъ частныхъ дѣйствій промысла, ибо надъ Израилемъ, какъ я сказалъ, въ началѣ царствовалъ Богъ, при посредствѣ святыхъ. Потомъ немного послѣ, подвергшись недугу неразумія и признавъ унизительнымъ для себя жить подъ управленіемъ Бога, онъ предпочелъ божественной человѣческую власть, и потому испросилъ въ царя надъ собою Саула, чѣмъ не мало оскорбилъ Бога: ибо Богъ всяческихъ

¹⁾ У LXX далѣе слѣдуетъ *мои* и въ Слав. *мнѣ*.

²⁾ Далѣе слѣдующаго *ἰεροβιανος*, въ Слав. *старѣйшина*, нѣтъ и въ Ватик.

³⁾ τῷ Ἰσραὴλ, — по славянскій, согласно авторитетному чтенію LXX: τῷ Ἰσραὴλ.—во Израилѣ; Ватик. τῷ Ἰ.

въ огорченіи говорилъ блаженному Самуилу: *не тебе уничижиши, но мене уничижиши, еже не царствовати ми надъ ними* (1 Цар. 8, 7). А что это никоимъ образомъ немогло принести имъ пользы, напротивъ было горько, вредно, и гибельно для нихъ, это показалъ самый опытъ. Можно ли усомниться въ этомъ? Вѣдь вслѣдствіе этого они подверглись ужаснымъ и неизбѣжнымъ бѣдствіямъ. Итакъ, какъ бы возвращая Израиля къ тому, что было въ началѣ, говорю, къ царствованію надъ нимъ Бога, онъ предвозвѣстилъ объ имѣющемъ быть для нихъ изъ Виѳлеема Спасителѣ и Искупителѣ—Христѣ.

Но не удалился бы отъ цѣли и тотъ, кто подумалъ бы, что здѣсь заключается нѣкоторый общій смыслъ. Когда мы, живущіе на землѣ, отвергаемъ царскую власть надъ нами Бога, возлагая на себя чуждое иго и господиномъ своимъ признавая не дѣйствительнаго Господа, но надменнаго и отступника, говорю, сатану; тогда мы подвергаемся всякаго рода бѣдствіямъ. Но какъ я сказалъ недавно, Богъ и Отецъ благоволи *возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесехъ и яже на земли въ немъ* (Еф. 1, 10) *и избави насъ отъ власти темныя, и представи въ царство Сына любви Своея во свѣтъ* (Кол. 1, 13).

Итакъ обращаетъ рѣчь къ Виѳлеему, или дому Ефрава. Ефравою называется страна, а Виѳлеемомъ—городокъ, или селеніе въ этой странѣ, откуда происходили Иессей и Давидъ и также сама святая Дѣва, которая родила намъ божественнаго младенца, отроча Иисуса, *его же начальство быть на рахъ его: и нарицается имя его: велика совѣта ангель* (Иса. 9, 6). Воцарился Онъ путемъ креста, и поелику *послушавъ бысть даже до смерти, смерти же крестныя, тѣмже*, какъ говоритъ божественный Павелъ,

и Богъ Его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Христовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Исусъ Христосъ въ славу Бога Отца, аминь (Фил. 2, 8—11). Итакъ говорить: о Виѣлеемъ, домъ Евфраѳовъ! еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Иудинныхъ, то есть, много въ Иудеѣ городовъ славныхъ и большихъ и переполненныхъ великимъ многочисломъ обитателей. Но хотя число твоихъ жителей и обитателей совершенно незначительно, ты будешь кормильцемъ и назовешься городомъ царя надъ Израилемъ,—и, безъ сомнѣнія, не надъ потомками только Израиля, но и надъ тѣми, которые предвозвѣщены Аврааму въ обѣтованіяхъ, ибо нѣгдѣ Онъ сказалъ ему, что въ *Исаакъ нарежется тебѣ сѣмя* (Быт. 21, 12). А выраженіе: въ *Исаакъ* означаетъ: по обѣтованію. Итакъ твердо обѣтованіе *не сущимъ точію отъ* крови Израиля (*обръзанія*), но и *ходящимъ въ стопахъ вѣры, яже въ необрѣзаніи отца нашего Авраама* (Римл. 4, 12); ибо *сїи суть Израиль* (Рим. 9, 6), потому что *чада обѣтованія причитаются въ сѣмя* (—8). Это все равно, какъ еслибы онъ сказалъ, что Онъ будетъ начальствовать надъ всякимъ, вѣрующимъ въ Него, и чрезъ Него приближающимся ко Мнѣ. Мы принесены Отцу чрезъ Сына: объ этомъ Онъ самъ засвидѣтельствуетъ, говоря: *никто же придетъ ко Отцу, токмо мною* (Іоан. 14, 6). Итакъ явился изъ Виѣлеема Христосъ, пастырь добрый, пасущій насъ среди садовъ и лилій, подающій намъ благоуханіе евангельскихъ заповѣдей и Свое ученіе предлагающій какъ бы зрѣлые цвѣты желающимъ наслаждаться ими. Такъ Онъ говорилъ: *азъ есмь цвѣтъ полевой и кринъ удоленный* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 1). *Исходи же его, гово-*

рить, *отъ начала и отъ дней вѣка*, указывая или на предвѣчное существованіе Слова (ибо Оно совѣчно Своему Отцу и Само есть творецъ вѣковъ), или на то, что Оно стало человѣкомъ, хотя въ послѣднее время вѣка, но тайна о Немъ предопредѣлена уже въ предвѣдѣніи Отца и прежде сложенія міра. Итакъ *исходами* называетъ или внѣвременное отъ Бога Отца рожденіе въ собственное существованіе ¹⁾ Сына; или же явленіе Его, имѣвшее быть въ тѣ времена, когда Онъ сталъ плотію, хотя и отъ дней вѣка Ему предопредѣлено и постановлено быть Спасителемъ и Искушителемъ отъ Отца, Который зналъ, что случится въ родѣ человѣческомъ вслѣдствіе преступленія Адама.

Ст. 3. *Сего ради даси ²⁾ я до времени рождающія. Породитъ, и прочіи отъ братіи ихъ обратятся къ сыномъ Израилевымъ.*

Повидимому, пророкъ размышляетъ самъ съ собою, разсуждаетъ и говоритъ о томъ, что Богъ не можетъ говорить лжи и непременно приводитъ въ исполненіе свои обѣщанія. И если Израиль обладаетъ столь свѣтлыми упованіями, если у нихъ родится вождь, будетъ царствовать надъ ними, и избавитъ ихъ отъ всякаго зла: то какъ же это онъ (Израиль) будетъ весь взятъ въ плѣнъ ³⁾? Потомъ размысливъ о времени обѣтованія и такимъ образомъ уразумѣвъ настоящее, онъ нѣкоторымъ образомъ отвѣчаетъ самому себѣ, говоря: поелику срокъ исполненія обѣтованія на долго откладывается, а они виновны въ немалыхъ преступленіяхъ и нисколько не перестаютъ грѣшнить: то по сей то причинѣ *даси я,*

1) Ἐπιφανείῃς — ἐπιφάνισις — въ ипостаась.

2) Ἰδοὺς, тогда какъ у LXX и въ Слав. *идоуи даси*.

3) Ληροβλήτους какъ у Миня, — а не *δωροβλήτους*.

то есть, предашь ихъ, Господи, врагамъ, *до времени раждающія*, пока не родится, говорить, изъ дѣвической утробы тотъ божественный Младенецъ. Тогда-то и настанетъ искупленіе; они будутъ находиться въ прочномъ благополучіи и для счастія уже не будетъ никакого недостатка. Когда Пророкъ размышляетъ такъ и какъ бы тихо разговариваетъ самъ съ собою, Богъ подслушиваетъ его и говоритъ: *породитъ*, и дѣлаетъ его (пророка) твердымъ въ вѣрѣ. Подобное же сему говоритъ Пророку Аввакуму: еще мало *идый придетъ, и неумедлитъ* (Авв. 2, 3). Все-непремѣнно, говоритъ, родится, *и прочіи отъ братій его обратятся къ сыномъ Израилевымъ*; ибо значительное число Іудеевъ приняло вѣру во Христа и прежде другихъ блаженные ученики; но не совсѣмъ утратили надежду на это и тѣ, которые непослушаніемъ своимъ дошли до дерзости: въ послѣднія времена они присоединятся къ другимъ и какъ бы изъ бѣговъ возвратятся наконецъ къ тому, къ чему слѣдовало бы придти сначала.

Ст. 4. *И станеть, и узритъ, и упасетъ паству свою крѣпостію Господь, и въ славу имене Господа Бога своего пребудутъ; зане нынѣ возвеличится даже до ко-нецъ земли, и будетъ сей миръ.*

Станеть (στήσεται) говоритъ вмѣсто: *будетъ начальствовать* (ἐπιστατήσεται) и будетъ самолично пастыремъ собственныхъ овецъ, не кому либо другому поручить руководство ими, какъ древле блаженному Моисею, но Самъ по Себѣ (будетъ управлять ими); ибо по истиннѣ не ходатай, ни ангель, но самъ Господь спасъ насъ крѣпостію Своею, безъ всякаго усилія и труда съ нашей стороны. Онъ будетъ какъ бы устремляться и спасать насъ мужественно, не давая лжепастырямъ посредствомъ обмана достигать славы

и дикимъ звѣрямъ нападать на стада (Его), не позволяя лукавымъ и вражескимъ силамъ, какъ это было древле, торжествовать надъ увѣровавшими, напротивъ давая имъ силу *ниступать на аспида и василиска, попираеть льва и змія* (Псал. 90, 13). Черезъ Него мы сдѣлались славными, возвысились до блеска и знаменитости и распространились даже до предѣловъ поднебесной; ибо Онъ—наша крѣпость, сила, и ходатай и примиритель и Онъ—миръ нашъ: Онъ *срьдотѣнне ограды разори и законъ заповѣдей учении упраздни, созда два народа во единого новаго челоувѣка, творя миръ*, по написанному (Ефес. 2, 14. 15), и узами любви соединяя во едино. Посему Ему и приличествуетъ имя: миръ, хотя Онъ называется и Христосъ.

Ст. 5. 6. *Егда Ассуръ придетъ на землю вашу, и егда взыдетъ на страну вашу, и востанутъ на ны семь пастыри, и осмь язвъ челоувѣческихъ, и унасутъ Ассура оружіемъ, и землю Невродову во рву его (ἐν τῇ τάφορ αὐτοῦ) ¹⁾, и избавитъ отъ Ассура, егда придетъ на землю вашу, и егда вступитъ въ предѣлы ваши.*

Еврейское изданіе изъясняемый отдѣлъ начинается словами: *и будетъ сей миръ, егда Ассуръ придетъ на землю вашу, и егда взыдетъ на страну вашу.* Онъ будетъ, говорить, средствомъ мира, если бы Ассуръ

¹⁾ Слав. *копьями ея*: такъ Иеронимъ (in lanceis ejus Вулг.) вслѣдъ за Акилоу, пентанлы: ἐν παρασίφεισιν αὐτῶν—in sicis eorum—вивжалами или ножами, висящими около меча: Лонд. Позил. Вальтона: in gladiis suis; А. Езра и Кимхи разумѣютъ: обнаженный мечъ. LXX. ἐν τῇ (τῷ) τάφορ αὐτῆς,—ср. Араб. и Таргумъ: כַּחֲרֵב כְּכַחֲרֵב силою крѣпостей ея. Наконецъ Симмахъ: ἐν τῷ πύλωι αὐτῆς; Θεοδοτιῶνъ: ἐν πύλαις αὐτῆς,—Русск. Синодскій: въ самыхъ воротахъ ея. Различіе переводовъ объясняется тѣмъ, что еврейскій глаголь פָּתַח въ сочетаніи съ כַּחֲרֵב означаетъ: обнаженный мечъ (Псал. 36, 14; Иезек. 21. 33; срав. פָּתַח חַרְבֵּי—обнаженные мечи Псал. 54, 22),—при первоначальномъ значеніи его: *открывать*, откуда существительное: פָּתַח—открытие, отверстие, входъ,—переносно: дверь, врата.

захотѣлъ сдѣлать нападеніе на вашу землю и страну. Для объясненія сихъ стиховъ мы скажемъ, что пророческое слово опять удаляется отъ чувственныхъ и наглядныхъ предметовъ, какъ бы поднимается вверхъ и отъ видимаго образа искусно уводитъ къ духовнымъ явленіямъ. Подъ Ассиріяниномъ здѣсь разумѣеть уже не человѣка изъ Вавилона, но скорѣе виновника грѣха, или сатану, или даже, говоря вообще, свирѣпое множество демоновъ, которое духовно противится всему святому и враждуетъ противъ святаго города, духовнаго Сіона, о которомъ и божественный Псалмопѣвецъ вспоминалъ, говоря: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 86, 3); ибо Христосъ обитаетъ въ Церкви и какъ бы сдѣлалъ ее нѣкоторымъ городомъ Своимъ, хотя Онъ божественнымъ естествомъ Своимъ наполняетъ все. Итакъ она есть градъ Божій, какъ бы нѣкая земля, страна освященныхъ и въ Духѣ обогатившихся единствомъ съ Богомъ. Итакъ, говоритъ, когда Ассиріянинъ придетъ на городъ вашъ, то есть, когда жестокія и враждебныя силы захотятъ напасть на святыхъ: то они не найдутъ ихъ лишенными защитниковъ: *ибо противъ нихъ возстанутъ семь пастыри и осмь язвъ человеческихъ*. Кажется, мысль сего пророчества при помощи временъ или чиселъ, говорю, семи и осми, хочеть указать на святыхъ, бывшихъ до пришествія Христа, во время самаго пришествія и послѣ сего. Вѣдь до пришествія по закону Моисея въ седминахъ чтилось субботствованіе (празднованіе субботы), что было еще временемъ сѣни. Тогда же явился и сонмъ святыхъ Пророковъ, чтобъ руководить къ благочестію и къ познанію грядущаго времени. Когда же напоследокъ явился Единородный и за жизнь всѣхъ претерпѣлъ крестъ и, плѣнивъ

адъ, возсталъ изъ мертвыхъ въ день осмый ¹⁾: тогда Онъ повелѣлъ святымъ Апостоламъ научить всѣ народы и крестить ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа и учить ихъ соблюдать все, что Онъ заповѣдалъ имъ (Мѡ. 28, 19. 20). Сихъ-то и называетъ осмью язвами человѣческими, указывая на тѣхъ, которые были со времени воскресенія, т. е. какъ въ моментъ его, такъ и послѣ него. Итакъ когда, говорить, *придетъ Ассуръ*, или чужеземецъ и варваръ; тогда-то онъ придетъ къ семи пастырямъ и осми язвамъ; ибо мы найдемъ, что и во время закона были святые, которыхъ называетъ семью пастырями; и кромѣ нихъ были еще Апостолы и Евангелисты и, сообразно съ нуждами Церкви, учителя, которые всегда мужественно вели борьбу и возставали противъ обольщеній демоновъ и неутомимой злобѣ лукаваго противопоставляли свойственную имъ бдительность. Они спасаютъ живущихъ въ святой землѣ и странѣ, утверждая ихъ своими наставленіями во всемъ, что есть самаго наилучшаго. А что ликъ святыхъ долженъ былъ нѣкоторымъ образомъ какъ бы схитрить противъ сатаны и обезславить его духовными язвами, это опять показалъ Самъ Богъ, устами святаго говоря о немъ: *горе умножающему себя не сущая его, доколь? и отягчающему узъ свою тлѣнь. Яко внезапно встанутъ угрызающіи его: и ободрятся навѣтницы твои, и будешь въ разграбленіе имъ. Понеже ты плѣнилъ еси языки ²⁾ многи, плѣнятъ тѣ вси оставшіи людѣ (Авв. 2, 6—8). Слышишь, что подвергнется угрызенію, говорить, и ограбленію *умножающій себя не сущая его*, то есть, сатана. Потомъ под-*

¹⁾ Т. е. считая субботу днемъ седьмымъ,—латинскій переводчикъ читаетъ: *третій—трѣтъ*.

²⁾ Слав. *страны*.

вергшихъ его ограбленію называетъ *оставшими*, то есть, отъ Іакова. Но если бы на кого нибудь напалъ какой либо Ассиріянннъ, то есть, мужъ ино-мыслящій и заблудившійся и не имѣющій правой вѣры, какъ бы хромающій и изломанный умомъ; то и сему противопоставятъ силу истины, какъ бы угрызая его какъ волка и изгоняя его изъ стада духовныхъ овецъ. Итакъ сіи семь пастырей, а также и подразумеваемые подъ осмью язвами *упасутъ Ассура оружіемъ*. *Упасутъ* говоритъ вмѣсто: *будутъ преслѣдовать*. Но поелику упомянуто было о пастыряхъ; то онъ удержалъ этотъ образъ рѣчи, сказавъ: *упасутъ*. А что за оружіе слѣдуетъ разумѣть здѣсь, которымъ обыкновенно пользовались святые, это объясняетъ Псалмопѣвецъ, говоря о нихъ: и *мечи обоюду остры въ рукахъ ихъ* (Псал. 149, 6); *живо бо слово Божіе и днѣственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12). Вооружая же духовнаго воина во Христѣ и Павелъ даетъ ему *мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (Еф. 6, 17). А что Ассура преслѣдуетъ божественный и всесильный мечъ, то есть, слово Божіе, въ этомъ ничуть не менѣе убѣдить насъ и Пророкъ Исаія, говоря: и *будетъ, въ той день наведетъ Господь мечъ святой и великій и крѣпкій на драконта бѣжаща, и убіетъ драконта* (Ис. 27, 1) и опять: *и будетъ, егда скончаетъ Господь вся творя въ горы Сіони, и во Іерусалимъ, наведетъ на умъ великій, и на князя Ассирійска, и на высоту славы очю его. Рече бо, крѣпостію руки моя сотворю, и премудростію ризума моего отгиму предѣлы языковъ и силу ихъ плъню: и сотрясу грады населенныя* (Ис. 10, 12 — 14). Итакъ этимъ мечемъ будутъ пасти Ассура и всю землю Неврода; (такъ) называетъ страну Ассиріянъ или Вавилонянъ, вокругъ которой, какъ говорятъ, про-

веденъ глубокой ровъ: землей же Неврода называетъ ее ради того, что онъ былъ родоначальникомъ и отцемъ этого народа. О немъ въ книгѣ Бытія написано такъ: *сынове же Регмановы, Сава и Даданъ. Хузъ же роди Неврода: сей начатъ быти исполнѣ на земли: сей бѣ исполнѣ ловецъ предъ Господемъ Богомъ: сего ради рекуть: яко Невродъ исполнѣ ловецъ предъ Господемъ. И бысть начало царства его Вавилонъ, и Арахъ, и Архадъ, и Халанни* (Быт. 10, 7 — 10). Но Божественное Писаніе называетъ эту страну и Персидскою. Итакъ страну Неврода называетъ Вавилонъ, который окруженъ былъ рвомъ, какъ я только что сказалъ. Такъ упасутъ, говорить, Асура и всю землю Неврода, чтобъ они оставались внутри рва и уже не распространялись внѣ городовъ или странъ. Но мы найдемъ, что и полчища демоновъ боялись оставаться дома и трепетали подвергнуться этому по повелѣнію Христа, чтобъ имъ уже не превозноситься надъ міромъ.

Ст. 9. *И будетъ останокъ Іаковль въ языцѣхъ средѣ людей многихъ, аки роса отъ Господа падающая и яко агницы на злацѣ, яко да не соберется ни единый, ниже постоитъ въ сынѣхъ человеческихъ.*

Я уже не одинъ разъ говорилъ, что останокъ Израиля былъ спасенъ и не въ конецъ погибло племя Іакова; ибо не малое число ихъ увѣровало во Христа и прежде язычниковъ получило чрезъ вѣру спасеніе. Въ числѣ этой оставшейся части были и сами божественные ученики и сподвижники ихъ въ распространеніи Евангелія Христова. Сіи-то самыя, говорить, и спаслись, какъ нѣкоторая роса, нисходящая на поля и уничтожающая зной дѣвольской злобы. Какъ иногда въ поляхъ зной солнечныхъ лучей, падающихъ на лиліи, производитъ то, что онѣ утра-